

великого значення. Реформаторський рух сприяв ліквідації монополії католицької церкви і відкривав шлях до подальшого розвитку суспільства.

О НЕКОТОРЫХ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ МЕТАФОРАХ ИСТОРИИ

Докл. – асс. Загряжский И.В.

Не вдаваясь в рассуждения о том, все ли метафоры, как инструменты определения путей исследования мира, хороши, замечу, что в современном философском осмыслении многих явлений удачная метафора – хороший способ задуматься о сущности и механизмах развития некоторых явлений.

Здесь и сейчас хотелось бы обратиться к одной из биологических метафор истории. Можно выделить три основных этапа использования человеком живой природы: 1) потребление готовых продуктов, возникших в результате естественной эволюции; 2) модернизация продуктов питания на основе селекции; 3) ее преобразование на основе генетики. В данном контексте нас будут интересовать прежде всего второй и третий пункты.

В чем ключевые особенности "селективного" и "генетического" путей? В первом случае речь идет об отборе, на основе наблюдений, природных объектов с определенными свойствами. Целью этого отбора является постепенное, от поколения к поколению, увеличение количественного содержания в биологическом объекте (породы животных, сорта растений) полезных свойств. Во втором случае имеется в виду прямое вторжение в генетическое строение организма, в идеале допускающее непосредственное формирование интересующих человека свойств. В определенном смысле генетика является основой и селекции также, но в данном контексте важно не это. Главное – в различии методов: наблюдение и отбор из имеющихся в наличии вариантов с одной стороны, и искусственное создание новых организмов – с другой. При этом принципиально важно понимать, что генетика предполагает (по

крайней мере, в перспективе) практически ничем, кроме действий самого человека, не опосредованное и при этом непрерывное, т.е. реализуемое многократно, изменение организма.

А как в истории общества? Здесь мы легко можем выделить начальный период "потребления продуктов" естественной эволюции общества и следующий, относительно недавно начавшийся период систематических наблюдений за развитием общества и постепенной активизации действий с целью его изменения.

Методом развития общества становится подбор признаков, представляющихся желательными (образование, свобода торговли, религиозная терпимость, безличные операции, международная интеграция, восьмичасовой рабочий день и т.п.), их внедрение в жизнь общества и постепенное наращивание. Процедуры селекции позитивных признаков и выбраковки неудачных решений могут иметь различные практические формы (внутренняя экономическая политика, силовые структуры, внешнеторговый протекционизм, забастовки, налоговые льготы и т.д.; войны, интернациональные фонды и гранты, санкции, кредиты и инвестиции и т.п.). При этом реальным практическим действиям "предшествует" некое теоретическое осмысление, идеологическая база в виде обоснования достоинств желаемого результата.

Чему же соответствует, в таком случае, метафора генетики, примененная к истории? Первое, что приходит на ум — революции.

Если взять в качестве примера социалистические революции, то их идеологической основой служила теория К.Маркса об устройстве общественно-экономической формации. Однако в трактовке самого Маркса социальные преобразования при переходе к коммунистическому обществу вовсе не являются переделкой реальности в соответствии с желаниями человека. Напротив, сам этот процесс оказывается моментом естественного эволюционного развития и лишь открывает уже существующую реальность. Но для практиков

социалистических преобразований вопрос уже стоял иначе, и наиболее ярко это проявилось даже не в самом процессе завоевания власти, а в последующих социально-психологических и культурных экспериментах. Была предпринята попытка именно необусловленного и непрерывного преобразования общества, которая открывает нам широкое поле для метафор.

Конечно, революции случались и раньше, но социалистические революции были направлены не на закрепление реально существующего признака общественного организма ("свобода, равенство, братство"), а на его переделку путем изменения базовых структур ("генетического кода" понятого как "производственные отношения").

Можем ли мы считать, что это был всего лишь период экспериментов, который больше не повторится? Тем более что некоторые проблемы, ставшие непосредственной причиной тех событий, сняты в процессе исторического развития? Отнюдь, потому что, как и в случае с геной инженерией, выбора у нас нет. Нас пугает цена, которую приходится платить за эксперименты над обществом, но этого же мы боимся и в ситуации с генетикой. И если вернуться к биологии, то вопрос не в том, нужна или не нужна нам генетика как отрасль производства. Независимо от того, может человечество обойтись без генетически измененных продуктов или не может, этих продуктов будет все больше просто потому, что они могут появиться. То же относится и к генетической перестройке человека. Поэтому главный вопрос – как избежать негативных последствий этих действий.

Это вопрос и о будущих переделках общества. Попытки изменить общество в соответствии с вновь получаемыми знаниями имеют место всегда. При этом речь идет не только о крупномасштабных преобразованиях. Такое постоянно происходит, например, в экономике, когда новая экономическая теория рассматривается как "вскрытие генетического кода" экономических процессов и вызывает неодолимое желание немедленно применить ее на практике. Человеку свойственно

стремиться преобразовывать мир, а не способствовать его естественному развитию. И здесь очень могут пригодиться наработанные в биоэтике подходы к рассмотрению принципов, регулирующих вмешательство человека в генетические структуры. Необходима выработка критериев и определение ограничителей, чтобы контролировать неизбежные изменения.

Рано или поздно у человека появится возможность менять по своему усмотрению свойства растений и собственное тело. То же ждет и социальные системы. Может это и будет конец истории, о котором говорят футурологи?